

Сергей Сергеевич ЛУКЬЯНОВ,

адвокат Адвокатской палаты

г. Санкт-Петербурга

s.s.lukianov@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ СУДА
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАДЛЕЖАЩЕЙ ПРОЦЕДУРЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ
НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

**ON THE ISSUE OF DETERMINING THE COMPETENCE
OF THE COURT TO ENSURE THE PROPER PROCEDURE OF JUDICIAL CONTROL
AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL TRIAL**

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения компетенции суда по обеспечению надлежащей процедуры судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса. Предлагается унификация данной процедуры с разделением ее на ключевые этапы. Затрагивается вопрос действия принципов уголовного процесса и общих условий судебного разбирательства при осуществлении судебного контроля.

The article discusses problematic issues of determining the competence of the court to ensure the proper procedure of judicial control at the pre-litigation stages of the criminal procedure. It is proposed to unify this procedure by dividing it into key stages. The issue of the operation of the principles of criminal procedure and the general conditions of judicial proceedings in the exercise of judicial control is raised.

Ключевые слова: судебный контроль, досудебное производство, компетенция суда.

Keywords: *judicial control, pre-litigation procedure, competence of the court.*

Процедура осуществления различных видов судебного контроля должна быть урегулирована в законодательстве таким образом, чтобы судебное познание обстоятельств уголовно-процессуального конфликта и его разрешение были эффективными, способствовали достижению целей судебного контроля как такового.

В научной литературе отмечается, что процедура осуществления различных судеб-

но-контрольных производств регламентирована Уголовно-процессуальным кодексом РФ лишь схематично [5, с. 106-107]. При этом порядок осуществления отдельных видов судебного контроля (например, дача судом разрешения на производство отдельных следственных действий) закреплен лишь постановлением Пленума Верховного Суда РФ¹.

Анализ положений УПК РФ (ст. 108, 125, 214.1, 463 и других) позволяет при-

1 О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 N 19 // СПС «КонсультантПлюс».

ти к выводу, что в процедуре различных судебно-контрольных производств выделяются общие элементы: объявление, какая жалоба/ходатайство подлежит рассмотрению, разъяснение явившимся лицам их прав и обязанностей, исследование представленных материалов, заслушивание выступлений явившихся лиц, что напоминает общую структуру судебного разбирательства. Верно отмечает О.Ю. Цурлуй, что, например, процедура рассмотрения судьей жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ обладает рядом признаков судебного разбирательства в общем порядке [8, с. 74].

Даже к таким видам судебно-контрольных производств, которые, как пишет С.В. Бурмагин, «формально вовсе не имеют законодательно установленной процедуры и осуществляются в порядке, сложившемся на основании судебной практики», например временное отстранение обвиняемого от должности в порядке ст. 114 УПК РФ [1, с. 261-262], наукой предлагается применять элементы общей структуры судебного разбирательства: при рассмотрении ходатайства об отстранении от должности в порядке ст. 114 УПК РФ в начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению. Затем прокурор либо лицо, возбудившее ходатайство, обосновывают его, после чего заслушиваются участники процесса [3, с. 88-89].

При рассмотрении уголовного дела по существу подготовительная часть судебного заседания начинается с того, что председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит разбирательству (ст. 261 УПК РФ); председательствующий разъясняет участникам их права и ответственность (ст. 263, 267-270 УПК РФ); исследование материалов дела составляет существо судебного следствия (глава 37 УПК РФ); участники уголовного судопроизводства выступают в судебных прениях (глава 38 УПК РФ).

Таким образом, следует прийти к выводу, что судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса должен осуществляться, а зачастую и осуществляется,

в процедуре, приближенной по структуре к процедуре рассмотрения дела по существу (хоть и с ограничениями, связанными с предметом и целями судебно-контрольных производств и особенностями действия принципов уголовного процесса на указанном этапе).

Данный вывод обусловлен в том числе тем, что в ходе любого уголовного производства, включая и судебно-контрольное, осуществляется единое по своим задачам и средствам уголовно-процессуальное доказывание.

Учитывая вышесказанное, необходимо выделить следующие этапы осуществления судебного контроля: подготовительная часть судебного заседания, судебное следствие, выступление участников судебного заседания.

Рассмотрим каждый из названных этапов отдельно.

Подготовительная часть судебного заседания должна состоять из следующих основных действий, которые характерны и для соответствующего этапа стадии судебного разбирательства:

- открытие судебного заседания и объявление его предмета;
- объявление состава суда;
- установление личности явившихся в судебное заседание лиц и удаление свидетелей (в случае их явки) из зала судебных заседаний;
- разъяснение участникам судебного заседания их процессуальных прав, в том числе права на отвод;
- решение вопроса о возможности продолжить судебное заседание в отсутствие не явившихся лиц;
- разрешение ходатайств, не связанных с существом соответствующего судебно-контрольного производства (ходатайство об отложении судебного заседания, ходатайство о возвращении заявителю поданного ходатайства/жалобы в связи с наличием процессуальных препятствий к их рассмотрению; ходатайство о направлении материала по подсудности и т.д.).

В науке уголовного процесса высказываются мнения о судебном следствии как о содержательной части судебного контроля. В частности, С.И. Конева отмечает, что «су-

дебное следствие имеет место при различных формах судебного контроля. Судебное следствие – это установление обстоятельств дела, имеющих значение для принятия правомерного судебного акта. Правоприменение невозможно без доказывания, а значит, без следствия, являющегося процессуальной оболочкой доказывания» [4, с. 25].

Указывает на самостоятельность судебного следствия как этапа процедуры судебного контроля и А.О. Машовец [6, с. 112].

Судебное следствие начинается с выступления заявителя (если он участвует в судебном заседании), которое формирует пределы судебного-контрольного производства подобно тому, как изложение государственным обвинителем обвинения формирует пределы судебного разбирательства при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции (ст. 273 УПК РФ), а доклад председательствующего – в суде апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 389.13 УПК РФ).

Непосредственно исследование доказательств должно осуществляться только после выступления заявителя.

Возникает вопрос о содержании такого выступления: должно ли оно отражать лишь общую позицию заявителя по возбужденному судебному-контрольному производству (поддерживает, возражает, оставляет вопрос на усмотрение суда и т.д.) или содержать и обоснование такой позиции.

В ч. 3 ст. 214.1 УПК РФ и п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» указано, что изучение судом представленных материалов осуществляется после того, как лицо, подавшее жалобу/ходатайство, «обосновывает их».

По нашему мнению, подобный подход следует признать ошибочным, поскольку обоснование как элемент аргументации заключается в подтверждении приводимых доводов конкретными материалами дела, что невозможно в случае, если соответствующие материалы еще не были исследованы судом.

В связи с этим выступление заявителя в начале судебного следствия должно содержать лишь его отношение к поданной жалобе/ходатайству.

Необходимо также определить, могут ли иные участники судебного заседания выступить сразу после заявителя, либо им это право должно быть предоставлено после исследования доказательств.

В суде первой инстанции такое право предоставляется только стороне защиты (ч. 2 ст. 273 УПК РФ), в суде апелляционной инстанции – всем участникам процесса (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ).

Часть 3 ст. 214.1 УПК РФ и п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» содержат положение, согласно которому иные, помимо заявителя, лица заслушиваются лишь после исследования представленных материалов.

Такой подход также следует признать ошибочным, поскольку единая логика познавательного процесса предполагает, что его наиболее эффективное протекание может быть обеспечено предоставлением его участникам возможности донести до суда свою позицию, в преломлении которой и будут впоследствии исследоваться представляемые доказательства.

Таким образом, после выступления заявителя право выразить свое отношение к поданной жалобе/ходатайству должно быть предоставлено иным участникам судебного заседания. Возможность же выступления по существу предмета судебного-контрольного производства должна быть предоставлена участникам после исследования доказательств.

После кратких выступлений участников судебного заседания суд переходит непосредственно к исследованию доказательств.

Вначале суд должен огласить представленные ему материалы, после чего решить вопрос об их дополнении, разрешить ходатайства о необходимости производства след-

ственных и иных процессуальных действий с учетом пределов его компетенции по участию в процессе доказывания.

Проверка и исследование доказательств происходит по общим правилам доказывания с разъяснением участникам процесса их прав, обязанностей и ответственности. Например, допрашивая обвиняемого, суд должен разъяснить ему в том числе право на отказ от дачи показаний, право не свидетельствовать против себя и своих близких родственников (ст. 51 Конституции РФ). Н.А. Колоколов применительно к ходатайству о заключении лица под стражу справедливо полагает, что по смыслу п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ судья должен выяснить, знает ли доставленный к нему обвиняемый, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний [2, с. 174]. Данная позиция, по нашему мнению, подлежит распространению на любые судебные контрольные производства, что обусловлено единой природой уголовно-процессуального познания.

При допросе свидетеля суд должен предупредить его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, при участии в процессе специалиста или эксперта – разъяснить им соответствующие права, обязанности и ответственность.

Говоря о рассмотрении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, Н.А. Колоколов отмечает, что в целях уточнения позиций сторон судья предоставляет участникам процесса право задавать друг другу вопросы, при необходимости вопросы могут быть заданы и судом [3, с. 144].

Мы поддерживаем данную идею не только потому, что при осуществлении различных форм судебного контроля на практике подобные вопросы действительно задаются, но и потому что получение ответа на них в определенных ситуациях является процессуально необходимым и отвечает целям судебного контроля. Так, решая вопрос о продлении

срока содержания под стражей, суд обязан исследовать, не была ли по делу допущена волокита¹, для чего следователю могут быть заданы вопросы о причинах, по которым запланированные процессуальные действия не были произведены, а также о времени, необходимом для их выполнения. При рассмотрении, например, уведомления следователя о произведенном в случаях, не терпящих отлагательства, обыске, следователю могут быть заданы вопросы, касающиеся процедуры произведенного следственного действия, учитывая, что суд обязан проверить его законность.

Следует признать, что вопросы следователю могут быть заданы не только судом, но и иными участниками судебного заседания, что проистекает из принципа состязательности.

В науке и на практике возникает проблема статуса даваемых следователем пояснений. Например, С.И. Конева, говоря о рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, отмечает: «очность судебного следствия предполагает, что по любым актам досудебного производства, предъявляемым в качестве доказательств стороной обвинения, объяснения давали должностные лица, их составившие. Это касается протоколов следственных действий, но также и других документов, входящих в материалы уголовного дела. Следователь, дознаватель могут быть допрошены по существу сведений, изложенных в подобных документах» [4, с. 26].

Мы не можем согласиться с подобной позицией. Так, дача следователем суду пояснений не может быть облечена в процессуальную форму показаний, поскольку это будет приводить к смешению в одном лице различных процессуальных статусов, а также исключать возможность для следователя продолжать расследование. Таким образом, по исследуемым судом материалам судебного контрольного производства следователь вправе давать лишь пояснения.

В то же время следователь не вправе отказать отвечать на поставленный перед

1 О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41, п. 22 // СПС «КонсультантПлюс».

ним вопрос в случае, если суд признает получение такого ответа процессуально необходимым. Исключение могут составлять пояснения следователя о наличии в материалах дела и о содержании доказательств, которые не предъявлялись и не должны были быть предъявлены иным участникам уголовного судопроизводства, что обусловлено необходимостью соблюдения тайны предварительного расследования.

После завершения исследования доказательств суд предоставляет участникам судебного заседания возможность выступить по существу предмета судебно-контрольного производства.

Возникает вопрос о последовательности таких выступлений.

По нашему мнению, в рамках таких видов судебного контроля, как избрание и продление срока действия меры пресечения, дача согласия на производство следственных действий, подобно прениям сторон при рассмотрении уголовного дела по существу (ч. 3 ст. 292 УПК РФ) последними должны выступать участники судопроизводства со стороны защиты, что обусловлено направленностью соответствующих производств на ограничение конституционных прав подозреваемого/обвиняемого, который вынужден защищаться от поданного ходатайства.

Схожая логика применима и к ситуации, когда судебно-контрольное производство затрагивает интересы лица, не выступающего на стороне защиты, например при проверке законности обыска у свидетеля. В таких случаях право последнего выступления должно принадлежать такому лицу.

Применительно к рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ Н.А. Колоколов указывает, что «последними из явившихся участников процесса заслушиваются руководитель следственного органа (вышестоящий руководитель следственного органа), прокурор (вышестоящий прокурор), поскольку указанные участники судоговорения наделены правом оперативного устранения любых процессуальных нарушений, допущенных дознавателем, следователем либо нижестоящим прокурором» [3, с. 144].

Мы не вполне можем согласиться с данной позицией, поскольку именно должностное лицо (орган), чьи решения, действия (бездействие) обжалуются, обязано доказать законность и обоснованность своих решений, действий (бездействия) [7, с. 32].

Учитывая, таким образом, что бремя доказывания лежит на должностных лицах стороны обвинения, именно они (в том числе лицо, осуществляющее ведомственный контроль за расследованием уголовного дела, – руководитель следственного органа) должны выступать первыми в обоснование своей позиции, только после этого должны быть заслушаны доводы подавшего жалобу лица.

Вопрос же о моменте выступления в ходе судебного заседания прокурора является более сложным. Так, на законодательном уровне данный вопрос разрешен лишь применительно к обжалованию решения Генерального прокурора РФ об экстрадиции: из ч. 5 ст. 463 УПК РФ следует, что последним по жалобе выступает прокурор.

Пленум Верховного Суда РФ сформулировал свою позицию по данной проблеме лишь применительно к даче судом разрешения на производство отдельных следственных действий: из п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» следует, что последним до удаления суда в совещательную комнату должен выступать прокурор.

По нашему мнению, ответ на вопрос о моменте выступления прокурора зависит от того, давал ли он согласие на возбуждение соответствующего судебно-контрольного производства или нет, что определяется формой осуществления предварительного расследования: согласие прокурора требуется, если предварительное расследование осуществляется в форме дознания, и не требуется, если по делу производится предварительное следствие (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Дача прокурором согласия, охватывающего мотивы и основания соответствующего ходатайства, предполагает, что прокурором

изучены материалы, легшие в основу такого ходатайства. Данное обстоятельство делает прокурора полноценным субъектом судебного состязания и допускает его возможность выступить первым. Кроме того, по итогам исследования материалов прокурор может отозвать данное им согласие, что повлечет прекращение судебного-контрольного производства.

Наоборот, в случае если соответствующее ходатайство заявлено следователем, прокурор фактически выступает с заключением по итогам судебного-контрольного производства, таким образом, он должен выступить после иных участников судебного заседания. При этом расхождение позиции прокурора с позицией следователя не влечет за собой прекращения судебного-контрольного производства.

В этой связи следует признать ошибочным положение ч. 6 ст. 108 УПК РФ о том, что при решении судом вопроса об избрании меры пресечения прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица (ч. 6 ст. 108 УПК РФ). Такая возможность может быть предоставлена прокурору лишь при рассмотрении судом ходатайства дознавателя.

В случае осуществления судебного контроля в форме рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства прокурору надлежит выступать до заявителя, наряду с иными участниками стороны обвинения, вне зависимости от формы предварительного расследования, поскольку в порядке прокурорского надзора прокурор уполномочен признать обжалуемые действия (бездействие) или решения незаконными на любом этапе рассмотрения судом поданной жалобы, что также будет влечь, по общему правилу, прекращение производства по ней.

Из действующего уголовно-процессуального регулирования не ясно, имеют ли участники судебного заседания право выступить с репликой. Законодатель разрешает данный вопрос лишь применительно к рассмотрению

жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ: заявителю предоставляется возможность выступить с репликой (ч. 4 ст. 125 УПК РФ).

Как следует из п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»¹, право на участие в судебном заседании включает в себя и право «знакомиться с позицией других лиц, давать по этому поводу объяснения», что само по себе предполагает возможность каждого участника выступить по существу как минимум дважды: первый раз непосредственно по существу предмета судебного-контрольного производства, второй – относительно сказанного другими участниками (с репликой).

Приведенный порядок следует распространить на любые виды судебного-контрольных производств, что обусловлено как необходимостью обеспечения принципов состязательности и равноправия, которые предполагают возможность высказать возражения относительно приводимых противной стороной доводов. Причем правом выступления с репликой участники судебного заседания должны по тем же основаниям обладать и после выступления прокурора по заявленному следователем ходатайству об ограничении конституционных прав и свобод лица.

С учетом того, что на судебного-контрольные производства распространяемы общие условия судебного разбирательства (ограниченные лишь предметом и целями судебного контроля), в ходе судебного заседания действует и принцип гласности (ст. 241 УПК РФ).

Судебно-контрольное производство может быть осуществлено в закрытом судебном заседании по тем же основаниям, по которым подлежит закрытию и рассмотрение дела по существу. В частности, судебное заседание подлежит закрытию в связи с необходимостью соблюдения охраняемой законом тайны, к которой относится и тайна предварительного расследования (ст. 161, п. 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). При этом, по нашему мнению, суд не должен обладать полномочием закрывать судебное заседание в связи с необходимо-

1 О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 // СПС «КонсультантПлюс».

стью обеспечения тайны предварительного расследования по собственной инициативе, так как это означало бы принятие судом на себя не свойственной ему функции уголовного преследования, поскольку, как следует из системного толкования ст. 38 и ст. 161 УПК РФ, определение пределов действия указанной тайны находится в исключительной процессуальной власти следователя.

Таким образом, суд при осуществлении судебного контроля может закрыть судебное заседание по названному основанию полностью или в части только по ходатайству участвующих в нем лиц.

В то же время регулирование предусмотренного ст. 165 УПК РФ порядка разрешения судом ходатайств о производстве следственных действий подлежит изменению.

Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» указано: «судам следует иметь в виду, что по общему правилу ходатайства о производстве следственных действий рассматриваются в открытом судебном заседании».

В научной литературе высказываются противоположные мнения. В частности, Н.А. Колоколов отмечает, что ходатайство о получении разрешения на производство следственного действия подлежит рассмотрению в закрытом судебном заседании [3, с. 17].

Данная позиция видится нам в целом обоснованной, поскольку необходимым для

производства ряда следственных действий, разрешение на которые дает суд, является обеспечение тайны подготовки соответствующего следственного действия, а также неожиданность его проведения для заинтересованных лиц, что призвано исключить возможность данных лиц воспрепятствовать получению доказательственной информации в условиях их осведомленности, например, о грядущем обыске.

В этой связи суд должен принимать решение о закрытии судебного заседания, проводимого по такого рода ходатайствам, по своей инициативе, а законодательство в данной части подлежит изменению.

В то же время в ситуации, когда следственное действие уже произведено, а значит, тайна его проведения раскрыта, суд должен, по общему правилу, рассмотреть вопрос о законности такого следственного действия в открытом судебном заседании.

При осуществлении любых судебного-контрольных производств должен вестись протокол судебного заседания в порядке ст. 259 УПК РФ.

Приведенные в настоящей статье предложения направлены на унификацию компетенции суда по обеспечению надлежащей процедуры осуществления различных судебного-контрольных производств, на оптимизацию этой процедуры, что позволит повысить эффективность судебного контроля как такового, а также избежать противоречий в практике применения данного института.

Библиографический список

1. Бурмагин, С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия / С.В. Бурмагин. – М., 2021. – 720 с.
2. Колоколов, Н.А. Методика проведения основных судебного-контрольных действий в стадии предварительного расследования: в 2 ч. / Н.А. Колоколов. Ч. 1. – М., 2015. – 404 с.
3. Колоколов, Н.А. Методика проведения основных судебного-контрольных действий в стадии предварительного расследования: в 2 ч. / Н.А. Колоколов. Ч. 2. – М., 2015. – 456 с.
4. Конева, С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании / С.И. Конева // Российский судья. – 2014. – № 4. – С. 23-26.

5. Марковичева, Е.В. Защита прав участников процесса при осуществлении судебного контроля за процессуальным усмотрением следователя / Е.В. Марковичева, П.М. Стольников // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – N 35. – С.103-111.

6. Машовец, А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства / А.О. Машовец // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – N 4. – С.110-114.

7. Носкова, Е.В. Пределы судебного разбирательства в особом производстве по жалобам, рассматриваемым судом в порядке ст.125 УПК РФ / Е.В. Носкова // Уголовная юстиция. – 2013. – N 2. – С. 31-37.

8. Цурлуй, О.Ю. Основы судебного порядка рассмотрения жалоб в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О.Ю. Цурлуй. – М., 2013. – 197 с.